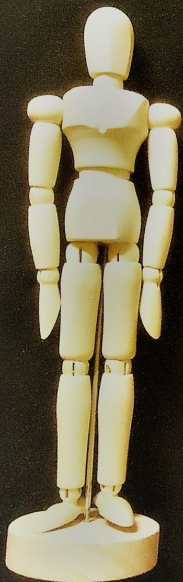

Олег Татаренко

ПРОТОТИП

Часть 1

12+

Олег Татаренко

Прототип. Часть 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=50065116

SelfPub; 2020

Аннотация

Молодой программист становится участником секретного проекта по созданию искусственного интеллекта нового поколения. Что получится? Оружие нападения или способ защиты?

Содержание

Глава 1. Старт.	4
Глава 2. Константин.	6
Глава 3. В гостях у Воланда.	9
Глава 4. Пропасьть.	13
Глава 5. Мара.	16
Глава 6. Папа.	18
Глава 7. Первый.	20
Глава 8. Константин.	22
Глава 9. Вторая фаза.	23
Глава 10. Третья фаза.	30
Глава 11. Последняя обитель.	32
Глава 12. Контракт.	34

Глава 1. Старт.

Подключение прототипа активировано. Установка центрального ядра завершена. Обновлённая база данных загружается. Происходит проверка обновления системы. Обновление системы прошло успешно. Происходит проверка жёстких носителей. Проверка завершена. Происходит проверка оперативной памяти. Проверка завершена. Происходит проверка системы ввода данных. Проверка завершена. Происходит поиск дополнительных. Обнаружено неизвестное устройство, ввести дополнительные данные устройства. Происходит установка пакета драйверов. Установка успешно завершена. Устройство опознано: бионический эндоскелет M14Bravo. Происходит настройка дополнительного устройства эндоскелет M14Bravo. Настройка дополнительного устройства эндоскелет M14Bravo успешно завершена. Происходит поиск устройств ввода-вывода данных. Происходит корректировка устройств ввода-вывода данных. Корректировка устройства ввода оптических данных прервана оператором. Программная корректировка устройства оптических данных заблокирована, требуется внешняя отладка оператором. Обнаружена система охлаждения и подогрева эндоскелета M14Bravo, введите температурные параметры. Заданная оператором температура эндоскелета – 36,6 гра-

дусов Цельсия, допустимая погрешность 1 градус Цельсия. Определяются условия внешней среды, допустимые для корректной работы эндоскелета M14Bravo. Определены критические пределы агрессивности внешней среды и зона комфорта. Определение систем вооружения. Системы вооружения заблокированы оператором. Устанавливается программная самозащита системы. Оператором установлен уровень: ниже среднего. Обнаружены системы координации в пространстве. Системы отстроены. Определяется максимальная двигательная мощность эндоскелета. Заблокировано администратором Novarobotiks. Оператору задать допустимую мощность. Допустимая мощность – 34%. Происходит синхронизация эндоскелета с центральным ядром. Синхронизация завершена успешно. Запуск операционной системы осуществлён. Отключены внешние источники питания и Wi-Fi управление системой. Старт системы через 20мин.

Глава 2. Константин.

Константин нажал последнюю клавишу, откинулся на стуле и потянулся.

– Фу, хоть двадцать минут есть, покурить что ли? – подумал Костя, – а, да ладно, – вот если б я нажал последнюю кнопку, а оно (а точнее он) тронул бы меня сзади за плечо, я б наверно...

Не став додумывать, чтоб было, Константин встал из-за стола и подошёл к окну. Прохладное, свежее утро ласкало своими первыми лучами. Программист щёлкнул зажигалкой и добавил немного табачного дыма в утренний туман.

Всё началось чуть более полугода назад. Косте, а тогда ещё просто Косте, предложили какой-то несуразный контракт. Выпускнику средней руки и программисту без практики предложили работать на самую Novarobotiks. Неслыханно! Некоего дядю Серёжу больше интересовало, действительно ли Костя сирота, собирается ли он жениться в ближайшее время, может ли он часто менять место жительства и долго работать в закрытых или на пример неотапливаемых помещениях, может ли свободно общаться на английском языке и в мгновение ока бросить привычный образ жизни.

Прикинув, Костя весело решил, что работать придётся где-нибудь на алмазных или золотых коях, жить, скорее всего, в чуме, ловить англоязычных шпионов, которые пы-

таются узнать секрет изготовления рукояток для ножей из оленьего рога. Бред какой-то. Хотя не всё бред: Novarobotiks занимается оружием и только лучшим оружием. Может их заинтересовало боевое оленеводство? Хотя то же, наверно, бред. Чем занимается компания ясно, но интересы у неё распространяются во все, даже немислимые области науки и жизнедеятельности. А свои интересы компания хранит очень серьёзно. И жёстко! Перспектива отказаться от самого себя и крутить оленям рога где-то на отшибе, откровенно, не радовала. Но с другой стороны, работать на такого гиганта, как Nova, выпадает одному из тысячи, да и свой личный кабинет надо ещё заработать.

Костя ещё раз призадумался. Вечеринка в «Русской кухне» по случаю окончания Академии Технологии и Кибернетики была в самом разгаре, по залу шатались уже всякие тёмные личности, желающие выпить на дурняк. Дядя Серёжа скорее всего относился к этой категории. Какой-то серый мужичонка, неприметный, в таком же сером, неприметном пиджатище, подсел к компании, подпил и несёт всякую хрень, чтобы налили ещё. Но что-то не вписывалось в эту картину. Пальцы! Ну конечно! Дядя Серёжа уже битый час заливался тостами, как соловей, но не выпил ни одного бокала. Бокал, с которым он пришёл, так и остался полным в руке на весу. Целый час держать бокал в полу вытянутой руке! А пальцы не дрожали!

– Дядя Серёжа, а Вы там сами кем работаете? – спросил

Костя.

– Молодец, заметил, значит я в тебе не ошибся! Есть кой-какая работёнка, не такая, как ты подумал, но, при случае, и в картишки выиграю, и в засаде с оптикой час просижу, – дядя Серёжа наконец-то залпом осушил бокал коньяка и не поморщился.

– И не смотри на меня волком, это тоже могу, – в руках мужик держал Костин бумажник.

– На, держи, на твою тысячу, я взял себе коньяку, а теперь там лежит твой аванс за месяц работы. Если согласен, а я вижу, что теперь согласен, возьми пару – тройку «Белого Аиста», да закуски путёвой, лимон не забудь, я жду тебя на выходе. Не задерживайся! – дядя, конечно, никакой не Серёжа, движением фокусника достал из воздуха сигарету и направился к выходу.

Костя обомлел. Этот серый неприметный мужик, казалось, читал его мысли как открытый код. В бумажнике лежала толстая пачка зелёных хрустиков. Настоящих!

– Воланд! – подумал Костя, быстро затарился и поспешил к выходу.

Глава 3. В гостях у Воланда.

У ресторана их ждало что-то большое, чёрное и наглухо тонированное. Тонированное на столько, что нельзя было увидеть изнутри, что творится на улице. Отсек водителя был отгорожен непроницаемой стеной, на которой висела большая плазма с невероятным разрешением.

– Дядя Серёжа, а у меня такая будет, а интернет там хоть есть? – спросил ошарашенный Костя.

– Ну, да, пожалуй, типа того, чай, не в Тайгу едем... Ладно, доставай, чего там нам Бог послал. Вот это по-нашему! Кто хорошо ест, тот хорошо работает! – Дядя Серёжа и свинтил голову первому «Аисту».

Путешествию, казалось, не будет конца. Чудовищный броневик сменился тесным и шумным вертолётom, комфортабельным Боингом, сверхмощным истребителем. Что было потом, Костя практически не запомнил. Голова раскалывалась, тошнило жутко. И ещё, качало и кидало во все стороны. Реально штормило! Но это оказалось не самое страшное! Дверь в каюту с треском распахнулась.

– Подъём, юнга! Лечиться будем! – в проёме появился дядя Серёжа, в широких штанах и тельняшке, – лечиться будем! А, подожди, я тебя ремнями стянул, чтоб по всей каюте не летал.

– О, Боже! Только не это! Мы, что в космосе?

– Нет, не в космосе, но у чёрта на куличках точно! – обрадовал дядя Серёжа и распустил ремни.

– Что со мной было? – вяло поинтересовался Костя.

– Экватор! Это штука серьёзная, я бы сказал, что это целое событие!

– Какой к чёрту Экватор! Холодрыга! У меня зуб на зуб не попадает!

– Это точно. Экватор был почти две недели назад. Достойное событие – достойно отметили, по всем правилам мореходства. А сейчас мы у берегов Антарктиды. Ближе к берегу подойти нельзя: скалы и сильный шторм... Ну, и ещё кое-что, нельзя нам туда – сказал дядя Серёжа и перекрестился, – короче хватит лясы точить, пошли трапезничать.

Костя заметил, что всегда бравый мужик чего-то сильно боится, но вопросы решил оставить на потом. Обед был действительно на славу, но Косте выдали рассол и горячий наваристый борщ с большим куском мяса. То ли от такой специфической диеты, то ли от принятых лекарств, стало на много лучше. Прогуляться по палубе не разрешили, всё-таки шторм, да и корабль военный, а не прогулочный как ни как. Однако скуку развеял сам дядя Серёжа.

– На-ка, ознакомься на досуге, здесь кое-что вводное по твоей будущей работе, освежишь память, а то и узнаешь что-то новое для тебя, у меня ничего не спрашивай, я в этом ничего не смыслю. У меня другая специализация, как ты понимаешь. А в этой папке краткий архив общего доступа о том,

с чем ты можешь здесь столкнуться. Так-то, – спец почесал в задумчивости подбородок и молча вышел.

– Так, посмотрим, что тут за Буки и Бяки живут, и чем тут занимаются «Рога и копыта», – пробормотал Костя и запустил планшет.

А бояться здесь оказывается было чего. В 1946 году, когда ужасы войны ещё не забылись, экспедиция военно-морского флота США в составе тринадцати линейных кораблей и тридцати трёх самолётов была направлена к берегам Антарктиды. Руководил операцией адмирал Ричард Берд. Официальная миссия: изучение полярных льдов и установление стабильного американского присутствия в Антарктиде. На самом деле целью было обнаружение и уничтожение Новой Швабии, секретной базы нацистов. Из похода флот вернулся в составе двух сильно искорёженных кораблей, один пришёл на буксире. Что более удивительно, так это сам факт возвращения: кораблями управляла спятившая от ужаса команда. Допросить удалось лишь малую часть команды, да и то после применения медикаментозных средств. Моряки твердили в один голос, что по прибытию к Антарктиде, были яростно атакованы летающими дисками, которые стремительно выпрыгивали из-под воды и атаковали корабли и самолёты невиданными лучами. Тягаться в скорости и маневренности с дисками самолёты не могли. Почему диски не добились оставшиеся корабли осталось загадкой. Однако намёк был понят правильно – военного присутствия на Антарктиде

хозяева не потерпят. Попытки, а вдруг прокатит, применялись и не раз, но исход их был один и тот же – полное уничтожение. Тем же трагическим способом были обнаружены и обширные зоны материка, в которые соваться было смертельно опасно даже гражданским учёным.

Наконец Антарктида соблаговолила принять своих новых немногочисленных постояльцев. Маленькая полярная метеостанция казалась даже необитаемой. Из-за пурги почти ничего не было видно.

– Это про эти неотапливаемые помещения ты мне говорил, – спросил Костя.

– Нет, это ширма, хотя и очень даже работоспособная. А вот Пропасьть тебя ещё удивит, – напутствовал спец.

– Дядя Серёжа, а ты сам видел Этих? Кто они? – боязливо спросил Костя.

– Кого этих? А, Этих, – видел. Кто они, никто не знает до сих пор. А тебе встречаться с ними я уж точно не советую. Тут много кого шаталось, и коронованные особы, и даже сам патриарх Кирилл. Но ты если уж и столкнёшься с ними, сразу отвернись и о них не думай, авось жив останешься. Ладно, проваливай, вон вас уже встречают. Да и мне пора. Делай свою проклятую работу и не задерживайся здесь. Бывай! – спец хлопнул Костю по плечу и побежал прочь.

Глава 4. Пропась.

Пропась, а вернее Пропась-4, встретила нас сразу недружелюбно.

– Быстро прошли в тамбур! Мордой вниз! В пол смотреть, я сказал! К стене лицом, взяться за поручни, всё, полетели!

Пол резко ушёл из под ног, желудок прижался к горлу, как будто хотел вылезти вместе со всем содержимым через рот и посмотреть куда падает тело. На какое-то время в тамбуре лифта возникла невесомость. Лампочки этажей, меняя друг друга, мерцали как стробоскоп. Затем резкий удар.

– С прибытием, господа! Космическая транспортная компания «666» в лице меня была рада с вами познакомиться. Вы, что, охренели? Я сержант 666 приказываю вам поднять с пола свои задницы и проваливать от сюда по коридору вдоль жёлтой линии! Бегом марш! Морды вниз!

Жёлтая линия привела всех в зону карантина. У каждого теперь был отдельный бокс, любые контакты полностью исключались. Однако была плазма во всю стену, и пульт для выбора одного из тысячи телепрограмм. Над топчаном так же был небольшой монитор, на котором отображалось текущее состояние узника карантина, а также камера видеонаблюдения. Как оказалось, со временем, всевозможные датчики были спрятаны даже в унитазе. На мониторе в реальном времени выдавались результаты анализов мочи, кала и

крови, хотя в бокс к Косте никто не приходил, анализы не брал. С анализами крови тоже стало понятно. Иногда из стены выпрыгивала механическая змея, кусала в руку и опять исчезала в стене. На руке оставались два следа от укуса, а на мониторе высвечивались данные анализа крови, а так же название лекарства или вакцины, поступившей в кровь.

Обалдеть!,- воскликнул Костя, – за один укус, одним зубом берёт кровь, а другим зубом впрыскивает вакцину! Ну, ладно, я до тебя доберусь!

В ответ, кажется, послышался смешок. Костя уже потерял счёт времени в карантине. Находясь в одиночестве, он часто сам с собой начал разговаривать, спорить. Иногда ему чудились детские голоса или смех. Конечно бездельем его время препровождение назвать было нельзя. С первого дня в карантине на большой плазме всплывало рабочее задание, и пока его Костя не выполнял полностью, пульт переключения каналов не работал. Всегда предлагалось написать тот или иной код, придумать какую-нибудь программу – иногда сложную, иногда просто бредовую и нелепую. Но скука и монотонное однообразие сведут с ума любого. Ради развлечения Костя решил охотиться за змеёй-укусницей. Но пока безрезультатно. Как бы быстро не старался Костя схватить змею за голову или хотя бы увернуться от неё итог был один. Змея была быстрее и всегда попадала зубами точно в вену. От скуки программист вывел алгоритм изучения движения змеи, а так же динамику её скорости. Из анализа выходило,

что чем быстрее движется Костя, тем быстрее движется змея. Причём всегда она быстрее именно на 0,01 секунды. Проведя же анализ своих действий, Костя узнал, что двигаться он стал уже в два раза быстрее, а движения стали более эргономичными. Скоростью змею не возьмёшь, значит надо хитростью. Горе охотник сэкономил часть обеда, смешал картофельное пюре с компотом и, незаметно для камеры, нанёс полученную смесь на предплечья. Змея выскочила, укусила за руку и не прокусив её замерла на долю секунды, изучая резкое критическое повышение сахара в не крови. Этой заминки Косте хватило сполна.

– Ага! Попалась, которая кусалась! Ну? И кто теперь у нас дурак?

– А маленьких обманывать нехорошо! – чёткий детский голос ввёл Костю в ступор.

– Ты ещё, что за хрень?

– Сам ты хрень, я Мара, а будешь меня обижать – поедешь кататься на лифте с сержантом 666!

Глава 5. Мара.

Кататься на лифте Костя конечно не собирался, поэтому сразу поспешил извиниться. За всё время пребывания на карантине, это было первое общение с человеком. Пусть даже с ребёнком.

– Мара, извини, ты так неожиданно со мной заговорила, что я просто растерялся.

– Ладно, мирись, мирись и больше не дерись! Давай ещё играть!

– Не понял...

– Ну, я буду тебя кусать, а ты опять будешь пытаться меня поймать

– Так ты – механическая змейка?

– Не-а, я ей просто управляю. И вообще, я всем тут управляю.

Всё становилось на свои места, и, от этого, Косте становилось жутко. Бешенный сержант ббб, злой искусственный интеллект – Мара, с разумом капризного ребёнка. База Пропасть-4 являлась, видимо, роботизированным сумасшедшим домом. Но зачем сюда свозили учёных? Что за безумные эксперименты над людьми тут проводят?

– Нет, Мара, давай пока отложим игры. Скажи, пожалуйста, а твой, скажем так папа, дома?

– У-у, ты такой же скучный, как все взрослые.

– Какие взрослые?

– Во втором боксе карантина живёт дядя Витя. С ним можно играть только в шахматы, и он никогда не поддаётся. В третьем – дядя Макс, он постоянно задаёт скучные вопросы... Да ну их!

– Хорошо, а как быть с папой?

– А папа тебя ждёт. Твой карантин давно закончился, просто мне с тобой было весело играть. Собирайся, я скоро за тобой зайду.

Зайдёт. Так, всё-таки Мара – живой ребёнок? Но тогда какой безумец разрешил ребёнку управлять системой карантина? Может она вундеркинд? Нет, не похоже, раз в шахматы постоянно проигрывает. Бред какой-то.

Примерно через десять минут двери бокса распахнулись, и внутрь вкатилась мигающая тумбочка на резиновых гусеницах. Вопросы Кости разрешились, вернее их стало ещё больше.

– Нечего на меня пялится, как на голую! Моё тело ещё не готово. Пошли! А давай кто быстрее? Побежали!

Робот весело хохоча быстро покатыл по длинному коридору. Мара попутно проводила экскурсию. Объясняла Мара как ребёнок, но Костя понял, что тут гидропоника, там – атомный реактор, справа лаборатории, слева, вероятно, сборочные цеха.

Глава 6. Папа.

Папой оказался, как и следовало ожидать, так же искусственный интеллект, в виде голограммы, слабо копирующей профессора Преображенского. Профессор довольно потирал руки.

– Ну-с, здравствуйте, Константин Иванович, как Вам Маря?

– Э... Здравствуйте. Впечатляет. Такая полная имитация личности, при чём, детской, впечатляет.

– Смею Вас заверить, она не имитация, она полноценная развивающаяся личность, и в этом есть Ваша доля участия.

– Какая же? Я её вижу-то первый раз!

– Позвольте, голубчик! Пока Вы были в карантине, я давал Вам разные, казалось бы, не связанные между собой задачи. А Вы их решали. Не скрою, Ваши решения до сих пор спорные, многим коллегам кажутся оригинальными и даже абсурдными, но мне кажется, они работают. Мне сложно судить, ведь я, как Вы выразились, только имитация личности. Сейчас с Марьей работают детские психологи, воспитатели, учителя актёрского мастерства и даже танцев.

– Впечатляет, но зачем Компании робот-ребёнок? Это, что, новый изошрённый вид оружия?

– Мне сложно об этом судить. Я контролирую работу станции, слежу за Марьей и не более.

– А, вот, я введу Вас, Костя, в курс дела. Зовите меня – Первый, – в поле зрения программиста появился теперь уже настоящий человек с цепким взглядом, – пройдёмте со мной.

Глава 7. Первый.

Описывать человека, обладающего тайной, но реальной властью, довольно сложно. Он может быть одет в дорогие мировые бренды, а может быть в мятом тряпье, он будет неприметным, неярким. Но только властные жесты хозяина жизни, уверенная в себе речь, выдадут хищника. Опасного хищника. Первый был именно таким.

– И, так, к делу. Смотри, это одна из элитных школ. Таких много. В определённый момент в ней начались проблемы то ли с наркотиками, то ли с галлюциногенами. Точно установить не удалось, что это за зараза. Но поражённые ею ученики постепенно сходили с ума, другие теряли волю и за тем исчезали бесследно или их находили мёртвыми. Причина неизвестна, анализы крови ничего не дали.

Внедрённый подсадной ребёнок начал медленно терять рассудок. Мы хотели его забрать на нашу базу для досконального изучения, но при эвакуации он исчез. Группа эвакуации обнаружена погибшей при невыясненных обстоятельствах далеко от маршрута движения. Это были мои люди!

Дальше. Внедрённый агент, отличный специалист, был обнаружен на следующий же день погибшим от сердечного приступа. Вся аппаратура скрытого наблюдения, которую он успел установить, перестала функционировать в тот же день!

Это был мой человек! Это была моя самая лучшая аппаратура слежения!

Ты спросишь, почему этим делом занялась именно сама Novarobotiks? Смотри, это список учеников. То-то! Но лично мне плевать на эти фамилии. Мне кто-то объявил войну! Мне бросили вызов, а я даже не знаю кто.

Короче, проект Мара – это наши самые последние секретные разработки. Скажу больше, центральное ядро Мары – это даже не процессор, эту технологию дали нам Они.

Сынок! Ты уже хорошо постарался, теперь от тебя зависит главное, она должна пройти тест Тьюринга. Мара должна проникнуть в школу, найти эту заразу и вырезать её! И чем быстрее, тем лучше. Иди работай!

Глава 8. Константин.

Объём работ был внушительным. Совещания рабочих групп, доработки, отладки. Создание резервных моделей навело трепет. Косте ночами снились кошмары Мара повзрослела до четырнадцати лет и щеголяла по объекту, меняя эндоскелеты, как платья. Когда в тренировочный ангар вошли сразу пять стальных малолетних стержней, перекрестился даже сержант 666. Но кибернетического апокалипсиса не случилось, просто, как сказали техники, центральное ядро Мары тестировалось во всех режимах.

Костя уже давно закончил свою работу. Мара успешно прошла тест Тьюринга и уже успешно завела аккаунты в нескольких соцсетях. Но программиста отпускать на Большую Землю почему-то не спешили. Он уже начал нервничать и, как оказалось не напрасно. Тайный совет проекта назначил Костю официальным отцом при операции по внедрению.

Мара Костю уже просто бесила, он отказывался, как мог. Последний довод, что он никогда не имел дела с детьми и тем более с девочками, был принят к рассмотрению.

Глава 9. Вторая фаза.

Доводы Кости были рассмотрены, и теперь их надо было разбудить через пять минут. Он нервно докурил сигарету и пошёл будить Марка.

– Сынок, вставай! Не хорошо опаздывать в первый в школу.

– Отец, если бы не твоя проклятая работа, нам бы не пришлось постоянно переезжать из города в город! Ладно встаю.

Съёмная квартира была проверена на наличие жучков многократно и досконально, но исключать прослушку по отражённому от оконных стёкол лазерному лучу, было нельзя. Каждый играл свою, чётко расписанную роль. Наскоро поев, Костя отвёз Марка в школу. Конечно они опоздали. А, что ещё можно было ожидать от очкастого программиста и такого же сына – ботана и очкарика.?

– Подожди, УЭШку возьми и постарайся завести друзей, – напутствовал отец.

– Друзей? А ты хоть знаешь, что с твоими переездами, я даже познакомиться не успеваю, – отношения отца и сына складывались не лучшим образом, но этого требовал протокол.

Костя закурил и поехал на работу. Это была очередная фирма «Рога и Копыта», в очередном городе. Она производила непонятное программное обеспечение и продавала

неизвестно куда, зато приносила солидные деньги, которые позволяли оплачивать элитные съёмные квартиры и элитные школы. Попутно, честно, делались всякие компьютерные работы для нужд местного населения, чтобы не вызывать подозрения.

– Ну, что приуныл, старичок? – Макс, знакомый психолог ещё по Антарктиде, был в хорошем настроении, – вторая фаза началась, пока всё идёт гладко!

– Ой, Макс, иди ты! Он опять не почистил зубы, не убрал на кухне, придёт домой с синяком... И вообще, постоянно гавкаться сильно напрягает.

– Ну, мы это уже проходили, да, и по плану у нас стобой дружеская попойка скоро у тебя дома. Вот и пригляжу за ним, если, что – подправим, хватит ныть, пиво будешь? Всё равно до вечера делать нечего, только хату вашу отслеживать на предмет проникновения.

В первые дни действительно мониторить было нечего. Все активные датчики Марка были выключены, чтобы не засыпаться на активных датчиках в школе. Оставалось только ждать вечера. После школы, вечером, всё пошло по плану. Марк завалился «спать», Костя завис над компом. Начали сливаться данные за день. Вот планировка школы, бла, бла, бла. Вот оно! Марка облепили активные детекторы жучков, в течение всего школьного дня возле Марка постоянно был хоть один, но постоянно включенный детектор! А один Марк принёс даже с собой.

Вот теперь работа завертелась. Нужно срочно искать наглеца, который не побоялся так активно зондировать Марка. Или хитреца? Время тотального зондирования Марка совпало со временем, когда его окружили местные ученики, знакомясь с новичком. Неужели все ученики шпионы? Невозможно. Да и сам Марк теперь «фонит». Нужно срочно его проверить, но нельзя показать противнику, что его хитрость раскрыта. В конце концов к этому готовились постоянно.

Утро прошло как обычно, только Костина машина почему-то не завелась, пришлось ловить попутчика. Машина нашлась почти сразу. Внешне – неприметная развалюха, внутри – рентгеновский аппарат, объёмного сканирования. Машина высадила Марка у школы, Костю у работы и проследовала дальше, но не одна. Сзади развалюхи, на почтительном расстоянии, чёрный седан повторял все её манёвры. Развалюха успела подвезти ещё пару опаздывающих, как радиатор закипел, а двигатель заглох окончательно. Небритый водитель вышел из машины, чертыхаясь. Образовалась пробка, все что-то кричали и давили на клаксоны, но несчастный водила не смог сдвинуть машину даже на сантиметр. Прибыл полицейский аэрокар, развязка была близка. Водителю почившей машины выписали огромный штраф, что правильно (надо было вовремя сдать машину в металлолом и получить деньги за чермет), а саму машину разложили на атомы аннигилятором. Нет машины, нет проблем. Злой водила плюнул и растворился в толпе. Не обнаружив ничего подозрительно-

го, чёрный седан исчез в потоке машин.

Попетляв по улицам города, небритый водила наконец-то зашёл в Костин офис.

– А, мистер Валенски, наконец-то! Ну, давайте скорее чип, посмотрим, что у нас получилось!

– Прошу, господа, надеюсь, моя гениальная машина того стоила, – сказал Валенски и протянул чип.

Первичное считывание чипа показало, что жучок, который принёс с собой Марк, находился на школьной форме, обязательной для ношения. Эту форму Марку выдали в первый же день посещения, о чём сразу же доложили Первому.

– Нет, каков, а? – возмущался Первый, – мы эвакуируем учеников, ищем жучков и датчики в стенах, грызём полы и потолки, и ничего! А жучки, вот они, в шевронах школьной формы на рукаве! Ай, молодец! Уволю к чёртовой матери весь аналитический отдел материка! Нет! Я узнаю, кто заказывает форму, кто её шьёт, кто делает шевроны. А вы, занимайтесь своими проклятыми делами! Марка не активировать, пока не узнаем, кто производит эти жучки и как их масово пере прошить! Работать!

В следующие два дня, команду Пропasti-4. Ждал удар. Бесследно исчезла ещё одна ученица школы. Первый рвал и метал

Вскоре чип мистера Валенски был распакован, вражеский жучок опознан и дешифрован.

– Первый, Вы нам что-то не договариваете! Этот жучок –

наш! Его настройки изменены, он старый, программа написана первичным кодом, это мог сделать только наш человек. И мы обнаружили ещё одну зависимость. После каждого инцидента в школе, наблюдаются резкие скачки на фондовом рынке, при чём в той области, в которой управляют родители пострадавшего. Есть предположение, что от этих скачков на рынке, прибыль получает одно и то же лицо, возможно группа лиц, – почерк один. И, к сожалению, последнее: мы не можем понять, с кем или с чем у нас имеем дело.

– Да, уж. Как всё просто, но как коварно! – голограмма Первого замерла на секунду, – господа! Заканчивайте это дело быстро, но аккуратно и осторожно! В очень ближайшее время мы, возможно прекратим вытирать сопли золотым мальчикам, мы прекратим снабжать оружием локальные войны и руководить ими... Но об этом не сейчас! Работать! Всем – работать!.

Рассеянность и бестолковость Марка и его отца, со временем никого не удивляла. Марк сегодня пришёл в школу раньше всех, но забыл дома очки и УЭШку. Охрана уже привыкла к Марку, но в связи с последними событиями, его конечно, в школу не пустила. Смущённый и подслеповатый без очков, Марк, по неволе, играл на входе в школу в Угадайку. Жестокие дети, смеясь, подходили к Марку, а он, с помощью рук, должен был угадать, кто это. Получалось далеко не всегда. Если не получалось, Марка пинали или били, он плакал, но папа так и не появился.

Растрёпанный Костя появился только к началу второго урока, когда даже самые заядлые «опозданцы» уже давно были в школе.

– Марк, сынок, извини! Меня не было в городе, я вернулся сразу, как смог, – Костя обхватил парня руками, но тот вырывался

– Ты! Ты! – мальчик начал успокаиваться.

– Марк, нам всем пора! Я сейчас, возможно, получу нагоняй по хлеще твоего. Давай! Будем жить!

Костя побежал к служебной машине.

– Папа, ты приедешь за мной? После школы?

– Что? – Костя поскользнулся и упал.

– Ты меня заберёшь? – Марк смотрел на программиста в упор, но понять, что значит этот взгляд Костя не мог, вывихнутая левая лодыжка и колено причиняли ужасную боль.

– Марк, повтори! – болевой шок мог начаться в любую секунду.

– Я пошёл. Будь рядом!

Добраться до машины и валить. Костю подняли под руки и понесли. Всё пошло прахом! Его должны были отвезти в офис, теперь, наверное, на скорую. Психолог Макс был прав, нельзя было оставлять программиста и смотреть, как Марк будет обнимать всех учеников и ломать их жучки на входе в школу. Нельзя было, якобы привозить УЭШку и очки именно Константину. Пусть бы папа из командировки попросил кого-то из сотрудников на местах. Это выглядело бы почти

естественно. Но почти. Косте вкололи «коктейль» сразу в машине.

– Макс, ты урод! Вы все уроды! Скоты!

– Ты сам урод! Что ты ему сказал? Что он тебе сказал, говори! – последнюю минуту записать не удалось, Макс не знал, что делать, – давай вместе вспоминать! «МАРК ИЗВИНИ» – активация полной двигательной мощности, он теперь стены ломать будет. «МАРК НАМ ВСЕМ ПОРА» – это начало третьей фазы!

Глава 10. Третья фаза.

– Костя! Очнись! Что ты сказал дальше?

– Будем жить!

– Нет такой кодовой фразы! Дольше!

– Марк просил, чтобы я забрал его после школы

– Что? Какая школа? Третья фаза операции! Захват! Мясорубка!

– Я должен быть рядом! Разверни машину!

Костя много не знал. Марк, даже без датчиков, быстро вычислил, кто враг, на уроках обнаружил в видео файлах двадцать пятый кадр и шумы. Не надо микробов, не надо наркотиков! Звук на разных частотах может вызвать радость, страх, ужас. Инфразвук может свести с ума, он может убить. Руководить всем этим могли только два человека: учитель музыки и учитель информатики. И только в паре!

Войдя в полу-боевой режим,(кругом гражданские),Марк бежал к своим целям, попутно уничтожая всю звуковую аппаратуру в школе.

ЗАДАЧА: ЗАДЕРЖАТЬ, НЕЙТРОЛИЗОВАТЬ.

Бежал быстро, но медленнее, чем воображали враги. Марка начали расстреливать уже на подходе к актовому залу, перекрёстным огнём. Старый, горбатый программист с плазмоганом,

СТАТУС: ОЧЕНЬ ОПАСНО!

Молодой, спортивного вида музыкант с полицейским аннигилятором (вот как детей раскладывали на атомы без следа!), зазевавшаяся малышка на линии огня.

Марк ускорился на долю секунды, при этом порвал часть своих синто-мускулов, но малышку сбил, как шар кием, в сторону от линии огня.

МАНЁВР: НЕЦЕЛЕОБРАЗЕН!

**СТАТУС: ПОВРЕЖДЕНИЕ ЭНДОСТЕЛЕТА:27%.
ФУНКЦИОНАЛЕН.**

ПОЛУЧЕЛОВЕК СТАТУС: СОТРЯСЕНИЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО ЯДРА, ПОВРЕЖДЕНИЕ СКЕЛЕТА: 12%. ФУНКЦИОНАЛЬНА.

Марк отстроил свои глаза, но встроенное, не вовремя всплывающее подменю, мешало обзору. Ещё секунда, и молодой музыкант был уничтожен. Но старый, горбатый программист успел выпрыгнуть в окно третьего этажа. Люди не успевали реагировать на происходящее. Марк прыгнул за ним.

Глава 11. Последняя обитель.

Как-то сам собой, в городе открылся клуб «Последняя обитель». Место почти сразу стало закрытым. Посещали его только свои, до одури странные личности, со своей модой и вкусами. Даже золотая молодёжь из школы, которая никогда и ни в чём себе не отказывала, могла посетить это заведение только за очень большие деньги и только заранее заказав. Всевозможные нужные и не нужные проверки нарушений не нашли. В клуб строго не пускали даже с малым содержанием металла в языке, не говоря уже об оружии в кармане. Но музыка! Многие не выносили её даже проходя мимо! У прохожих мимо, начинались судороги и кровотечения. Многочисленные жалобы горожан конечно игнорировались. Деньги от клуба в городскую казну и не только, текли бурной рекой. Именно туда и стремился горбатый, ранее незаметный школьный программист. Но за чем? Марк его преследовал.

– За чем этому, не знаю кому, эта Обитель? Туда стягивайте ударные силы! Школа раскрыта, она теперь пустышка! Спасите Марка и поймайте этого старика! Он не старик! Так прыгать нельзя! – кричал Костя.

Старый программист добежал до Обители быстрее, чем кто-либо, и дал команду на активацию.

– Убейте всех! Оторвите этому ублюдку голову и принесите мне! Он похож на нас, но не пройдёт через металлоис-

катель клуба незамеченным. Уничтожайте всё, где есть металл! Дайте мне уйти от него!

Марк влетел в «Последнюю гавань» через пять минут, но старик уже исчез. Он пытался крушить всё и всех, но заряд АКБ стремительно падал, мощность эндоскелета угасала. Ещё через пять минут группа захвата зачистила объект. Машина с Костей прибыла на место слишком поздно.

Глава 12. Контракт.

Прошёл месяц, как Костю держали под плотным контролем на каком-то закрытом курорте. Апатия, тоска, одиночество. Да, он заработал деньги. Да, была работа, о которой даже нельзя было мечтать, но теперь это всё потеряло смысл. Пустота. Она мучительно длилась, пока за соседним столиком не появилась призрачная фигура Первого.

– Поверьте, Константин Иванович, мне абсолютно плевать на Ваши переживания, я здесь чтобы лично заключить с Вами контракт.

– Поверьте, Первый, а мне плевать на Ваш контракт. Я после последней миссии потерял какую-то нить, которая...

– Хватит соплей, уважаемый! Моё время бесценно! Неужели Вы могли подумать, что я позволю воякам действительно сровнять Обитель с землёй? Шампанского! О чём это я? Ах, да! По условию контракта, я не заплачу Вам ни копейки, не смейтесь, просто у меня их больше нет. Во вторых, во время операции, Вы, возможно, женитесь, на особе с ребёнком, которых Вы ненавидите или боитесь...

– У меня нет знакомых среди женщин в Вашей...

– Заткнитесь и не перебивайте меня! Так вот, которых Вы ненавидите, жутко боитесь, а скорее всего очень скучаете по ним. Ну, это измышления Макса, и это, пока не обязательно. И третье – самое главное! Вы самолично проведёте от начала

и до конца тест Тьюринга для одного молодого человека, нет, мне плевать, это его личная просьба!

– Идите в

– Узнаю этого хама на выпускном, но нет,..., это не мой сын, скорее теперь племянник. Короче, мне опять испортили тост... Вот, моя типа мобила, у вас всего два слова. Ну?

– Алло! Папа?

– Алло! Марк? Это ты? Живой!

Конец первой части.

На обложке фото автора <https://ok.ru/profile/529526764709/album/889092409253/889092853669>